

Дипломная работа
Российской Академии
науч

„2-Невытёк-2”

THE SOCIAL AND THE INDIVIDUAL IN LANGUAGE

3/IV 60

ALEXIS N. LEONTIEV AND ALEXIS A. LEONTIEV
(Moscow)

Reprinted from
LANGUAGE AND SPEECH
Vol. 2, Part 4, October-December 1959, pp. 193 - 204.

THE SOCIAL AND THE INDIVIDUAL IN LANGUAGE

ALEXIS N. LEONTIEV AND ALEXIS A. LEONTIEV

(*Moscow*)

The behaviourist view of language, which reduces it to a system of stimuli and responses, is too limited, since it leaves out of account the function of apprehension (*prise de conscience*). Language embodying socially accumulated and generalised experience reflects the phenomena of the surrounding world in the human mind in the form of consciousness. Thus, consciousness is a form of reflection which is social by nature. It is inconceivable without the mastery of language.

At the same time "speech capacity", i.e. the mastery of language, is determined by inborn psycho-physiological mechanisms common to all human beings. The relation between language as a social and a psychological phenomenon is dynamic, revealing itself in mutual transformations. Individual language is not an "imprint" of the objective system, as F. de Saussure believed it to be, but a product of its active reconstruction.

To analyse this relation it is necessary to investigate the process of transformation of the objective phenomena of social language into individual, and that of the transformation of individual-psychological formations into phenomena of social consciousness. The process of mastery of language is important because the only real existence of language not only as a form of individual consciousness but also as a form of social consciousness is its existence in the minds of real individuals.

These transformations are due to the fact that the laws which govern the phenomena change just as the laws change when phenomena studied by one science are transformed into phenomena studied by another.

The problem dealt with in the present article does not enjoy wide popularity in present-day Western linguistics. This is quite natural, since "descriptive linguistics", which goes back to the ideas of Bloomfield, and all of their modifications are based on the behaviourist psychology according to which human speech consciousness does not differ essentially from the "consciousness" of animals, and like the latter, is reduced to a mere system of stimuli-responses. "For our purposes, then, a human being is an animal, partly like and partly unlike other animals, but unique among all animals in the possession of speech; our mathematico-mechanical model is intended to account only for this single uniqueness." (Hockett, 1955, p. 3.)

It is evident that such an approach to the nature of language denying the existence of any specific features in human consciousness limits the consideration of the question concerning the "social" and the "individual" in language to the investigation of formal relationships—similarities, distinctions and various reciprocal influences—between separate speech systems.

This state of affairs does not suit the American linguists themselves. For example, as far back as 1953, Weinreich in his review of Carroll's book, "The Study of Language", expressed the hope that "perhaps more of us linguists... will some day come to view speech as a meaningful communicative activity and not merely as the production of a corpus for formal analysis" (Weinreich, 1953, p. 279).

Докладу Александру Леонтьеву
от имени секретаря
3/IV 62
Шимур

О ФОРМИРОВАНИИ СПОСОБНОСТЕЙ¹

А. Н. ЛЕОНТЬЕВ

(Кафедра психологии Московского университета)

В условиях уничтожения частной собственности и построения коммунистического общества, когда достижения исторического развития человечества, его материальной и духовной культуры становятся достоянием масс, впервые открывается неограниченный простор для полного и всестороннего развития личности, для того, чтобы могло реально осуществиться «призвание, назначение, задача всякого человека — всесторонне развивать все свои способности» (Маркс).

Естественно, что в этих условиях проблема способностей приобретает особо важное значение — и практическое, и теоретическое. Вместе с тем современное состояние этой проблемы таково, что многие положения, относящиеся к ней, требуют самого пристального рассмотрения.

Проблема способностей является чрезвычайно сложной и многосторонней. Отнюдь не претендуя на освещение этой проблемы в целом, остановлюсь только на некоторых положениях, наиболее нуждающихся в обсуждении и в дальнейшей научной разработке. В частности, вовсе не буду касаться вопроса о природе исключительного развития способностей. Оставляю в стороне этот вопрос не потому, что он не представляет интереса, а потому, что, на мой взгляд, нужно начинать не с так называемых «крайних случаев», а с исследования природы и формирования человеческих способностей в их, так сказать, обычном выражении и уже отсюда идти дальше — к анализу случаев исключительного развития способностей.

I

Необходимо с самого начала четко различать у человека два рода способностей: во-первых, способности *природные*, или естественные, в основе своей биологические, а во-вторых, способности *специфически человеческие*, которые имеют общественно-историческое происхождение.

Под способностями первого рода я понимаю такие способности, как способность быстро образовывать и дифференцировать условные связи, или противостоять воздействиям отрицательных раздражителей, или даже способность анализа, например, звуковых сигналов и т. п. Многие из этих способностей являются общими у человека и у высших животных. Хотя такого рода способности непосредственно связаны с врожденными задатками, они не тождественны задаткам.

По общепринятому определению, предложенному у нас Б. М. Тепловым, задатки — это врожденные анатомо-физиологические особенности. Это особенности, которые представляют собой лишь одно из условий раз-

¹ Доклад на I съезде Общества психологов в Москве (29 июня — 4 июля 1959 г.).

A.A.Leontiev
(Moscow, USSR)

SOCIAL AND NATURAL IN SEMIOTICS

(Paper to be presented at the XIXth International
Congress of Psychology, London, July 27 - August 2, 1969)

The fact that somebody comes along and says, "Oh, I believe that language has a biological basis" is too easy a way out; between you and me, we can all say that and then disregard it, and it's a familiar trick.

Norman Geschwind

The aim of this paper is not to introduce any new facts unknown up to now, but to review and reconsider some theoretical notions and principles based upon facts already known. We undertake an attempt to show that under a different methodological approach the same causes give birth to different effects.

x x x

Take the word "semiotics" from the title of our paper. Its usage has become lately a sort of signal that the author on principle does not qualitatively demarcate different types of sign systems, and in particular communicative systems of animals and human language. We believe it expedient to remember the initial meaning of this term, bringing back to mind Ferdinand de Saussure's words about semiotics, or semiology, being "a part of social psychology, and consequently of general psychology... It is a psychologist's task to establish the place of semiology" (Saussure, 1922). In accordance with Saussure's opinion, we understand semiotics as a discipline studying the role of signs in developing and functioning of human psychics. In other words, semiotics is a branch of psychology dealing with symbolic (symbolic by nature and sign-governed) behavior.

The principal distinction of the symbolic behavior of human beings from the communicatively conditioned behavior of animals lies in psychological peculiarity of the 'human' sign,